

Санникова Ирина Ринатовна

РУССКИЙ КОСМИЗМ И ЛИРИКА ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА

Автор рассматривает вопрос о генезисе и функционировании религиозно-философских мотивов и образов в поэзии яркого представителя русского зарубежья Дальнего Востока Валерия Перелешина. В лирике поэта достаточно четко прослеживается влияние философии русского космизма, согласно которой утверждается единство человека и Космоса, а также теологическое происхождение Вселенной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82-1

Филологические науки

Автор рассматривает вопрос о генезисе и функционировании религиозно-философских мотивов и образов в поэзии яркого представителя русского зарубежья Дальнего Востока Валерия Перелешина. В лирике поэта достаточно четко прослеживается влияние философии русского космизма, согласно которой утверждается единство человека и Космоса, а также теологическое происхождение Вселенной.

Ключевые слова и фразы: поэзия; русское зарубежье Дальнего Востока; Валерий Перелешин; философия; религия; русский космизм.

Ирина Ринатовна Санникова*Кафедра русского языка и литературы**Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет**euphoria1982@mail.ru***РУССКИЙ КОСМИЗМ И ЛИРИКА ВАЛЕРИЯ ПЕРЕЛЕШИНА[©]**

В период первой волны русской эмиграции за пределами России оказались мощные интеллектуальные силы. За границей оказались и ведущие представители философской мысли: Николай Бердяев, Сергей Булгаков, Федор Степун, Иван Ильин, Николай Лосский. В ситуации отчуждения, раскола общества мыслители задавались вопросами: куда движется человечество, что с ним происходит, каков будет исход событий?

Об этом напряженно размышляли и те мыслители, которые в 1925 году объединились вокруг религиозно-философского журнала «Путь», созданного и редактировавшегося Н. А. Бердяевым, и те, что стали идеологами так называемых пореволюционных течений русского зарубежья: сменовеховства, евразийства, новоградства, и те, что против этих течений активно боролись, последовательно защищая принципы монархизма от сменовеховской тактики сотрудничества с большевизмом, евразийской концепции идеократии, идеала христианской демократии, выдвинутого новоградцами [4, с. 288].

Философия русского космизма, метафизическая власть церкви, как символа единения бытия и божественного, становится опорой в вере русских эмигрантов в будущее. В. Н. Ильин, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Н. А. Сетницкий развили идеи Н. Ф. Федорова, который создал целое направление в русской философии, Н. А. Бердяев называл его «космоцентрическим, узревающим божественные энергии в тварном мире, обращенным к преобразению мира» и «антропоцентрическим... обращенным к активности человека в природе и обществе» [1, с. 187-188].

Рассмотрение творчества Валерия Перелешина с точки зрения религиозно-философского содержания обусловлено характером изучаемого материала, в котором на первом плане четко выделяются размышления над общими вопросами бытия и познания, внимание к проблемам онтологическим, экзистенциальным, гносеологическим, а также эстетическим и этическим. Сам поэт писал следующее: «Важно, что философская и христианская проблематика всегда меня волновала и, если не избегать затасканного словоупотребления, вдохновляла» [Цит. по: 3, с. 43].

Творчество Валерия Перелешина очень долгое время оставалось в тени, но в последнее время внимание литературоведов к поэту неуклонно возрастает. В докторской диссертации О. А. Бузуева «Литература русского зарубежья Дальнего Востока: проблематика и художественное своеобразие (1917-1945)» (2001 г.) Валерию Перелешину посвящена отдельная глава, где анализируются основные темы и мотивы «китайского периода» творчества. В кандидатской диссертации китайской исследовательницы Лю Хао «Поэзия русской эмиграции в Харбине: основные имена и тенденции» (2001 г.) рассматриваются историко-литературные и образно-тематические аспекты творчества В. Перелешина. В кандидатской диссертации Т. М. Соловьевой «Лирика Валерия Перелешина: проблематика и поэтика» (2002 г.) представлено целостное рассмотрение поэтической системы русского поэта-эмигранта в ее становлении и эволюции на разных уровнях.

Генезис религиозно-философских идей в лирике Валерия Перелешина до настоящего времени в полном объеме не изучался. Этим и определяется актуальность данной статьи.

Толчок к пробуждению в зарубежной России интереса к учению всеобщего дела во многом был дан Н. А. Сетницким. Переехав в 1925 г. в Харбин, он сумел выпустить малую библиотечку федоровской литературы. Главной целью русского зарубежья, по мнению Н. А. Сетницкого, была миссия ознакомлений с религиозным космизмом Н. Ф. Федорова, «освещения и ознакомления мира с тем, что принято называть “Русской Идеей”». Именно поэтому эмиграция, подчеркивал он, и не может никак пройти мимо Федорова, ибо в его учении как раз и выразилась та сокровенная и главная идея, которой «чревата русская земля», смысл которой – «в освящении творческой активности человечества, идущего по пути преобразования и обожения мира и стремящегося преобразовать по Совершеннейшему Образу и общество, и свою природу, и внешний мир» [Цит. по: 5, с. 88-89].

На наш взгляд, Перелешин был идеалистом, в его лирике можно также проследить влияние философии позитивистов, отвергавших всеобъемлющую силу разума. Но главная идея в творчестве поэта, прослеживаемая

во всех его произведениях независимо от тематики, это, конечно же, идея космизма, суть которой состояла в единстве человека и Космоса, в представлении о Космосе как структурно-упорядоченной системе. Русский космизм - это течение религиозно-философское, которое основано на холастическом мировосприятии, основанном на идее теологической эволюции Вселенной. Идея космизма достаточно активно распространялась Н. А. Сетницким, оглашавшим свои идеи и в харбинской организации поэтов «Чураевке», участником которой был и Валерий Перелешин. Основными для религиозно-философской поэзии Перелешина становятся проблемы жизни, смерти, бессмертия, хаоса и упорядоченности, соотношение сиюминутного и вечного, человеческого и космического, божественного.

В лирике автора мы не найдем произведений на острые социальные темы, изображающих «бытовую» жестокость, несправедливость сиюминутной действительности. Поэт размышляет об общем, всечеловеческом, всекосмическом:

«Я широк, как морское лоно:
Все объемя и все любя,
Все заветы и все знамена,
Целый мир вбираю в себя» [11, с. 402].

Значительную роль в философском мировоззрении и образной системе Перелешина играла природа, которая помогала установить контакт между человеком и космосом, потому что в человеке соединены три ипостаси: божественное - человеческое - звериное:

«Тогда, побеждая бессилье,
Мы больше цепей не хотим:
Раскинув незримые крылья,
Мы к нашему Богу летим» [Там же, с. 384].

Валерия Перелешина очень привлекала идея единства человека и природы. Интересно, что он роднит себя и с миром живой, и с миром неживой природы. Так, в стихотворении «Возвращение» автор сравнивает себя с блудным сыном «тишайшего озера», который возвращается к его истокам, когда ему плохо, когда хочется душевного и физического успокоения:

«Покинув нерадушные края,
К вам прихожу, тишайшие озера,
Как блудный сын. Изверившийся, я
Для утешенья, а не для укора» [Там же, с. 391].

Стихотворения о природе в творчестве Перелешина никак нельзя назвать пейзажной лирикой, потому что природа в его произведениях – это и самостоятельный герой, и часть лирического героя, и соавтор, помогающий полнее раскрыть философские размышления.

Природа помогает установить контакт между трансцендентным божественным миром и человеком; это мерило ценностей (гносеологических, эстетических, нравственных), воплощение желанной соразмерности:

«Кивали мне то роца, то гора,
Приветливо поплескивало море...
Волнистый край небесного шатра
В рассеянном не отражался взоре,
И голос мой терялся в разговоре
О вечности, о бремени добра» [7, с. 34].

В поисках смысла жизни и законов бытия поэзия Валерия Перелешина колеблется между надеждой и отчаянием, между светлым блаженством творчества, чувством всемирной сопричастности и горестными муками одиночества невосполнимых утрат. Так в стихотворении «Рок» автор сравнивает лирического героя с «пароходиком, втиснутым в шлюзы», которого несет по реке жизни. Человек оказывается совершенно бессильным в круговороте жизни, потому что он совершенно ничего не знает ни о себе, ни о мире, в который он пришел:

«Чтоб тотчас же совсем по-иному
Закружил в опрокинутый век
На планете досель незнакомой,
Незнакомый себе человек» [6].
В конце стихотворения автор приходит к выводу, что мир – это тюрьма:
«Ах, от мысли, что все неуклонно
- мы как пленники, мир как тюрьма...» [Там же].

Но в то же время, Перелешин верит в Истину и Добро. В стихотворении «Непобежденный» он говорит о том, что его «душа не упадет во прах»:

«Все силы мира взвесив на весах,
Я ведаю, что лишь одно опасно,
Одно, что погубить меня б могло:
Ответить злом на сделанное зло!» [9].

В этом стихотворении возникает религиозный образ христианского смирения, который достаточно часто встречается в его произведениях.

Смерть в стихотворениях Перелешина не несет трагического значения, она приобретает религиозный смысл успокоения, избавления от земных страданий:

«Лишь только смерть, легка и хороша,
Меня нагонит поступью нескорой...» [11, с. 390].
Следуя религиозно-философской идее космизма, поэт говорит о том, что «там» не страшно, ведь там Бог:
«Говорят, что тех, кто ушел от нас,
Принял благостный ангел встреч.
И утешил их милосердный Бог
В беспечальных Своих местах...» [8].

Библейские мотивы Перелешин использует для рефлексий философского характера (экзистенциального, гносеологического). В лирике преобладает вера в торжество истины и справедливости, в то, что российский народ находится под защитой Бога, и все мучения, которые он претерпевает, скоро закончатся. Мотив христианского терпения, смирения, верности, противостояния соблазнам пронизывает многие его стихотворения. В стихотворении «Молчанье» поэт говорит о том, что только смирение дает возможность человеку приобщиться к Богу, а необузданные эмоции – это «бесовская злоба»:

«Молчанье, молчанье до гроба –
Ведь если раскроешь уста,
Взметнется бесовская злоба
На голос, упавший с креста» [11, с. 383].

Мысль о ничтожности человека перед Всевышним уравнивается пониманием того, что и взлеты духа, и гордая воля, и славные деяния человеческие – тоже от Бога:

«Пусть рушатся подрубленные троны,
Горят леса и гибнут города,
Но грозные железные законы
Раз установлены – и навсегда» [10, с. 24].

В стихотворении «На середине моста» автор провозглашает онтологическую позицию, которая развивает религиозную идею смирения и учит читателей радоваться каждому моменту природного бытия:

«Учись, учись же на возвратном склоне
Благословить за ломкость каждый миг!» [11, с. 393].

Перелешин упорно искал гармонии в окружающей жизни. Вера в Бога не покидала его в самые трудные минуты, когда поэта терзали сомнения и отчаяние. Гармоническое равновесие, соблюдение высших законов он находил в природе, представляющейся ему неразрывно связанной с человеческим бытием. Природа стала для него образцом мироустройства и критерием истины. Мгновения творчества, священные прозрения поэта также были для Валерия Перелешина краткими вспышками гармонии, ни с чем не сравнимыми. Природа и поэзия оказывались его «убежищами» в несовершенном мире. Когда же жизнь разочаровывала поэта в очередной раз, и смысл бытия ускользал, Перелешин предпочитал смирение. Он отвергал темный бунт против божественных начал жизни.

На наш взгляд, влияние философии русского космизма на поэзию Валерия Перелешина очевидно.

Убежденность в правильном, разумном устройстве Вселенной, частичкой которой является человек, помогла Перелешину выдерживать натиск подавленности и бессилия, нараставших с годами. Загадки бытия были сложны, подчас неразрешимы, но поэта спасала сопричастность великому целому: народу, человечеству, земному и внеземному миру в его материальном и духовном измерениях.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. 541 с.
2. Бердяев Н. А. Три юбилея (Л. Толстой, Г. Ибсен, Н. Ф. Федоров) // Федоров Н. Ф.: PRO ET CONTRA. СПб.: РХГИ, 2008. С. 628-634.
3. Бузуев О. А. Творчество Валерия Перелешина: монография. Комсомольск-на-Амуре: КНАГПУ, 2003. 122 с.

4. **Гачева А.** Религиозно-философская мысль русского зарубежья: спор о путях и целях истории // Судьбы литературы серебряного века и русского зарубежья: сборник статей и материалов (памяти А. А. Иезуитовой: к 80-летию со дня рождения). СПб.: Издательский дом «Метрополис», 2010. 564 с.
5. **Гачева А. Г., Семенова С. Г.** Философ будущего века (личность, учение, судьба идей) // Федоров Н. Ф.: *pro et contra*: в 2-х кн. / сост. А. Г. Гачевой, С. Г. Семеновой. СПб.: РХГИ, 2004. Кн. 1. С. 5-92.
6. **Перелешин В.** Опрокинутый век...: стихотворения [Электронный ресурс] / предисл. и публ. В. Леонидова // Новая юность. 1999. № 3 (36). URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/1999/3/raritet.html (дата обращения: 04.08.2012).
7. **Перелешин В.** Ариэль: девятая кн. стихотворений. Frankfurt/Mein, 1976. 179+4 с.
8. **Перелешин В.** Над гробом [Электронный ресурс]. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-18678/> (дата обращения: 12.07.2012).
9. **Перелешин В.** Непобежденный [Электронный ресурс] // День Рериховской поэзии. 2005. № 5 (133). URL: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/article/18580> (дата обращения: 12.07.2012).
10. **Перелешин В.** Южный дом: пятая кн. стихотворений. München – Allach, 1968. 45+1 с.
11. **Перелешин В.** Стихотворения // Русская поэзия Китая: антология / сост. В. П. Крейд, О. М. Бакич. М.: Время, 2001. С. 381–413.

RUSSIAN COSMISM AND VALERII PERELESHIN'S LYRICS

Irina Rinatovna Sannikova

*Department of Russian Language and Literature
Amur Classical-Pedagogical State University
euphoria1982@mail.ru*

The author considers the question about the genesis and functioning of religious-philosophical motives and images in the poetry of the bright representative of the Far East Russian abroad Valerii Pereleshin, and shows that one can clearly trace the influence of Russian cosmism philosophy in the poet's lyrics, according to which the unity of man and Cosmos is proved, as well as the theological origin of the universe.

Key words and phrases: poetry; Far East Russian abroad; Valerii Pereleshin; philosophy; religion; Russian cosmism.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье анализируется специфика «путешествия по Волге» С. В. Максимова – путевого очерка «Куль хлеба и его похождения»: рецепция жизненных явлений, сюжетно-композиционная организация, специфика изображения «инонационального». Хлеб предстает как основная ценность духовного бытия русского народа и нерусских этносов поволжского мира и как доминанта, определяющая структуру произведения.

Ключевые слова и фразы: «путешествие по Волге»; С. В. Максимов; путевой очерк; рецепция поволжского мира; хлеб как доминанта произведения; изображение «инонационального».

Людмила Николаевна Сарбаш, к. филол. н., доцент
Кафедра русской литературы
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова
sarbash.lu@yandex.ru

«ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГЕ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА: «КУЛЬ ХЛЕБА И ЕГО ПОХОЖДЕНИЯ» С. В. МАКСИМОВА[©]

*Кто не знает Волги, не знает России.
А. П. Валугева*

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 12-14-21004а/В.

В русском литературно-публицистическом процессе второй половины XIX века развивается такое оригинальное структурно-жанровое образование как «путешествие по Волге». Это жанровая дефиниция путевого очерка, описывающего Волгу (часто с верховья до низовых губерний и «Букеевской Орды»), ее природу, города и народы, населяющие «Великую реку»: «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 г.» М. Невзорова [5]; «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода» А. Н. Островского [8]; «Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам» Ф. Д. Нефедова [7]; «Путь по Волге в 1851 г.», «С Ветлуги» А. А. Потехина [9]; «Куль хлеба и его похождения» С. В. Максимова [4]; «Волга. Сказания, картины, думы» А. А. Коринфского [3]; «Великая река. Картины из жизни и природы на Волге» Вас. Ив. Немировича-Данченко [6]; «По Великой русской реке» А. П. Валугевой [2] и другие. «Путешествие по Волге» как художественное явление XIX века представляет несомненный научный интерес и нуждается в комплексном историко-литературном изучении.

[©] Сарбаш Л. Н., 2012